

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ

Ш. Ш. УМАРОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)

В статье даётся сравнительный анализ представлений о супружеских отношениях у студентов из разных стран. В качестве примера сравниваются группы студентов из Беларуси и Таджикистана. Выдвинута гипотеза о том, что представления о супружеских отношениях у групп таджиков и белорусов различаются на уровне статистической значимости. Гипотеза о значимых различиях представлений о семье у студентов из разных стран подтвердилась в исследовании частично. Сделан вывод о том, что культурные стереотипы накладывают значительный отпечаток на представления о семье у студентов из Беларуси и Таджикистана

Супружеские отношения являются наиболее сложным типом межличностных отношений, так как включают не только духовно-нравственные аспекты супружеского взаимодействия, но и сексуально-эротическое влечение супругов. Супружеская пара или диада «муж-жена» в психологическом плане представляет собой основную линию супружеских отношений [3, с. 21]. В данном исследовании изучались представления студентов о супружеских отношениях в их будущих семьях. На эти представления в значительной степени оказывают влияния культурные стереотипы.

Как показали многочисленные исследования, одним из основных мотивов вступления в брак и формирования супружеских отношений является «любовь». Существуют многочисленные попытки дать определение любви, выделить ее структуру и типы, которые зачастую весьма разноречивы. Это и понятно, так как каждый человек, в силу своей индивидуальности, вкладывает свой собственный смысл в понятие «любовь» [1]. Для исследованных нами студентов этот аспект отношений в семье оказался очень важным.

Следует отметить, что среди множества трудов, посвященных психологическому анализу эмоциональных отношений, и в частности, феномена любви, наиболее интересной представляется работа Л.Я. Гозмана [4]. Он выделяет две основные модели любви - «пессимистическую» и «оптимистическую».

Согласно первой модели, любовь делает человека более зависимым и тревожным, мешает его личностному развитию. Согласно второй - любовь способствует психологическому комфорту, снимает внутреннее напряжение и тревожность, обеспечивает личностное развитие. С точки зрения Л.Я. Гозмана, в том случае, когда человек уверен в положительном отношении к нему другого (или, когда человек свойственна высокая самооценка), есть все основания согласиться с «оптимистической» моделью семьи. При этом к моделям первой группы может быть отнесена, например, теория Л. Каслера [2]. Ученый считает, что существуют *три причины, заставляющие одного человека полюбить другого*. Это, во-первых, потребность в подтверждении своих установок и знаний о мире. Во-вторых, только по любви можно регулярно удовлетворять сексуальную потребность, не испытывая при этом чувства стыда. В-третьих, любовь, по мнению Л. Каслера, является конформной реакцией по отношению к нормам общества.

Предметом данного исследования являлось изучение представлений о супружеских отношениях у молодежи из Республики Беларусь и Таджикистана.

В традиционной таджикской семье дети согласуют с отцом важные поступки: поступление в университет, будущую профессию, женитьбу, переезд. Ситуация, когда отец запрещает взрослому 40-летнему сыну ехать на заработки в другую страну — не редкость. Зато старики в Таджикистане редко живут в одиночестве, о пожилых родителях заботится младший сын. Поддерживать связи принято даже с дальними родственниками. Родня из кишлака может месяц гостить у городских членов семьи и получать при этом радушный прием [9].

В Таджикистане сочетаются открытые взгляды на жизнь и суровые мусульманские традиции. Женщины не носят паранджу, но, тем не менее, мужчины устанавливают порядки. Там принято раннее сватовство, для того чтобы в будущем мальчику или девочке долго не искать себе вторую половинку. Родня сильно влияет и на сватовство, и на вручение выкупа за невесту [8].

Чтобы заговорить с замужней таджичкой, чужаку нужно спросить позволения мужа, к которому жена обращается на «вы» и во всем слушается. Материальный достаток семьи обеспечивает мужчина. Женская задача — заниматься детьми и обустроить быт. Мужская обязанность — ходить на рынок и в магазин за продуктами.

Рождение ребенка является большим счастьем, с ним связаны многие обряды. К примеру, на свадьбах почитается присутствие многодетных мам. Говорят, что они способны поделиться благословением с другими девушками, еще не вступившими в брак. Также существуют многочисленные обычаи против злых духов, направленные на защиту ребенка и девушки во время беременности и в первые месяцы после родов [10].

В таджикских семьях в среднем 6–8 детей, появление каждого малыша — радостное событие, но часто молодые родители хотят, чтобы первый ребенок был мальчиком, наследником и продолжателем рода. Среди отцов принято хвалиться сыновьями. Если у супругов рождаются одни девочки, для некоторых мужей это становится поводом для упреков жене.

Институт семьи для современного белоруса играет важную роль. Большое внимание уделяется воспитанию ребенка — продолжению рода. Главой семьи всегда остаётся отец, являющийся защитником и добытчиком. Жена должна идти рука об руку с мужем, быть хозяйкой, заботливой матерью и терпеливой хранительницей семейного очага. Женщина и мужчина имеют равные права. Но на сегодня для белорусок более характерен так называемый «двойной стандарт». Большинство женщин работают полный рабочий день и выполняют большую часть работы по дому, в результате на детей остаются меньше времени, а чувство вины что испытываемый женщиной, усиливается [5].

Все шире распространяется следующая установка: «Прежде, чем заводить детей, надо прочно стоять на ногах в материальном и профессиональном плане» [10]. Скрытый смысл этой установки в том, что после рождения ребенка никакой профессиональной и карьерный рост уже невозможен, а материальное положение улучшаться уже не будет. Нормальное стремление женщины сделать карьеру в сочетании с подобной установкой никак не способствует восприятию ребёнка как самостоятельной ценности. Существует и другие установки составляющие будущую мать воспринимать беременность, как нежелательное событие [2].

В погоне за финансовой стабильностью в семье мужчины-белорусы часто забывают главную жизненную ценность — вырастить и воспитать ребенка. Как правило, в современных семьях эта почетная обязанность отводится только лишь матери. Отец использует отличные от матери воспитательные функции. Он дает малышу то, что не может женщина. В воспитании детей отцы придерживаются логики, последовательности и принципиальности. Для ребенка важно ежедневно наблюдать модель поведения всей семьи. Психологи выделили самые важные функции отца в воспитании и развитии детей [7]. К ним относятся следующие: физическое развитие — отец участвует в формировании двигательных навыков у детей до года и т.д.; мышление — отец при желании может стать основным помощником в обучении ребенка разговаривать. Близкие контакты с папой помогают малышу развивать логическое, абстрактное и конкретное мышление; сбалансировать отношения ребенка и матери. Психологи отмечают, что если мужчина берет на себя роль проводника ребенка в детский сад или инициатора переселения крохи в отдельную комнату, то процесс отделения от матери проходит менее болезненно [2].

Отец играет важную роль в социализации ребёнка. Отец предъявляет ребенку определенные требования, которые необходимо четко выполнять в обществе. Он учит малыша уважительно относиться к окружающим людям, правильно себя вести вне дома. В процессе воспитания именно от отца малыш узнает, что такое одобрение, порицание и наказание. Половая идентификация — поведение папы становится эталоном для мальчика. Мужественность, уверенность, уважение к женщинам — это главные черты, которые необходимо привить сыну. А вот дочери тесное общение с папой позволяет быстрее понять свою женскую роль в жизни [6].

Все большее распространение среди белорусов приобретает гостевой брак, когда супруги живут в разных местах (даже в разных городах), общаются в основном по интернету и телефону, встречаясь всего раз-два в месяц либо по выходным и праздникам. По мнению многих исследователей, такая форма брака является достаточно устойчивой в современных условиях, давая определенную степень свободы и мобильности супругам.

С целью изучения супружеских отношений у белорусских и таджикских народов, мы провели эмпирическое исследование, гипотезой которого стало предположение о том, что представления о супружеских отношениях у таджиков отличаются от представлений белорусов.

Для выявления взаимопонимания, идеального образа партнера была использована методика «Межличностные отношения» Т. Лири. Опросник представляет собой набор характерологических утверждений, выраженность которых мы оценили с помощью метода выявления значимых различий между показателями групп белорусской и таджикской молодежи с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

С помощью непараметрического критерия Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия у белорусов и таджиков по шкале «авторитарный тип семейных отношений». Испытуемые студенты из Таджикистана на уровне статистической значимости больше предпочитают авторитарный тип взаимоотношений в семье.

Были обнаружены статистически значимые различия у групп белорусов и таджиков по шкалам «эгоистичный тип», «агрессивный тип», «подозрительный тип». Таким образом, выявлено, что существуют значимые различия в представлениях о межличностных отношениях в семье у групп белорусов и таджиков.

Испытуемые студенты из Таджикистана и Беларуси так же с помощью методики «Межличностные отношения» Т. Лири описывали тип отношений в своей будущей семье. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

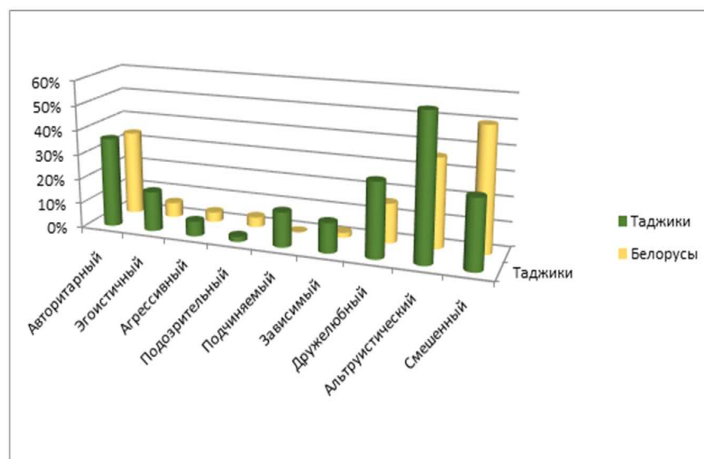

Рисунок 1. – Распределение выбранного типа межличностных отношений в будущей семье у групп таджикских и белорусских студентов

Анализ данных, приведенных на рисунке 1 позволяет сделать следующие выводы.

Большинство респондентов из Беларуси находят такой тип межличностных отношений, как: «Смешанный» (50% выборки), «Альтруистический» (36% выборки), «Авторитарный» (34% выборки), «Дружелюбный» (16% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей семье.

Такой тип межличностных отношений, как: «Эгоистичный» (6% выборки), «Агрессивный» (4% выборки), «Подозрительный» (4% выборки) и «Зависимый» (1% выборки), были выбраны наименьшим количеством испытуемых из Беларуси. Выбор типа не является взаимоисключающим, поэтому сумма не равна 100%.

Большинство респондентов из Таджикистана находят такой тип межличностных отношений, как: «Альтруистический» (58% выборки), «Авторитарный» (36% выборки), «Дружелюбный» (30% выборки), «Смешанный» (28% выборки) одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей семье. Так же такой тип межличностных отношений как: «Эгоистичный» (16% выборки), «Подчиняемый» (14% выборки), «Зависимый» (12% выборки), «Агрессивный» (6% выборки) и «Подозрительный» (2% выборки), были выбраны наименьшим количеством испытуемых из Таджикистана.

Таким образом, с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия у групп белорусов и таджиков по шкалам «эгоистичный тип», «агрессивный тип», «подозрительный тип» и «авторитарный тип семейных отношений». Испытуемые студенты из Таджикистана больше предпочитают авторитарный тип взаимоотношений в семье. Можно предположить, что статистически значимые различия по показателям шкал психологической методики, измеряющий предпочитаемый тип в группах таджикских и белорусских студентов, получились из-за принадлежности к разным культурам, которые оказывают влияние на формирование представлений о семье у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
2. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России / Т.А. Гурко – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 289 с.
3. Кабакова, М.П. Психологические факторы стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности: дис. канд. психол. наук / М.П. Кабакова – Алматы, 2004. – 184 с.
4. Ковалев, С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. – М. 1987. – 230 с.
5. Титаренко, Л.Г. Традиционная и современная белорусская семья в оценке общественного мнения населения / Л.Г. Титаренко // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (6-7 декабря 2002 г.). – Мн.: ЖИ «ЭНВИ-ЛА», 2003. – 462 с.
6. Фотева, Е.В. Образы мужа и жены: стереотипы обыденного сознания / Е.В. Фотева // Семья в представлениях современного человека. – М.: Знание, 1987. – 144 с.
7. Янкова, З.А., Ачильдиева Е.Ф., Лосева О.К. Мужчина и женщина в семье З.А. Янкова, Е.Ф. Ачильдиева, О.К. Лосева – М.: Знание, 1983. – 187 с.
8. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д.Е. Еремеев. – М., 1990. – 176 с.
9. Наймов, З. Права женщины в Исламе / З. Наймов // Женские и гендерные исследования в Таджикистане: Сборник. – Душанбе, 2000. – С. 214 – 218.
10. Хегай, М. Исследование явления многоженства в Таджикистане / М. Хегай. – Душанбе, 2002. – 120 с.